

Ф. Эран, А. Филон, К. Дебре

ДИНАМИКА ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ ВО ФРАНЦИИ В XX в.

“Французский является единственным языком школьного обучения” – предписывало министерское постановление от 7 июня 1880 г., регламентировавшее модель устройства начальных школ. “Языком Республики является французский язык” – еще более жестко сформулировано недавно в ст. 2 Конституции (1992 г.). Однако можно ли считать, что установления, обязательные в отношении школы и официальных институтов, соблюдаются также в лоне семьи? Что представляло собой на протяжении минувшего века реальное языковое поведение жителей Франции? Что произошло, в условиях монополии национального языка и бурного распространения английского, с региональными говорами, а также с языками, привнесенными в результате иммиграции?

На этот вопрос позволяет ответить массовое семейное обследование, выборка которого составила 380 тыс. человек (см. “Языковой блок семейного обследования”).

Языковой блок семейного обследования

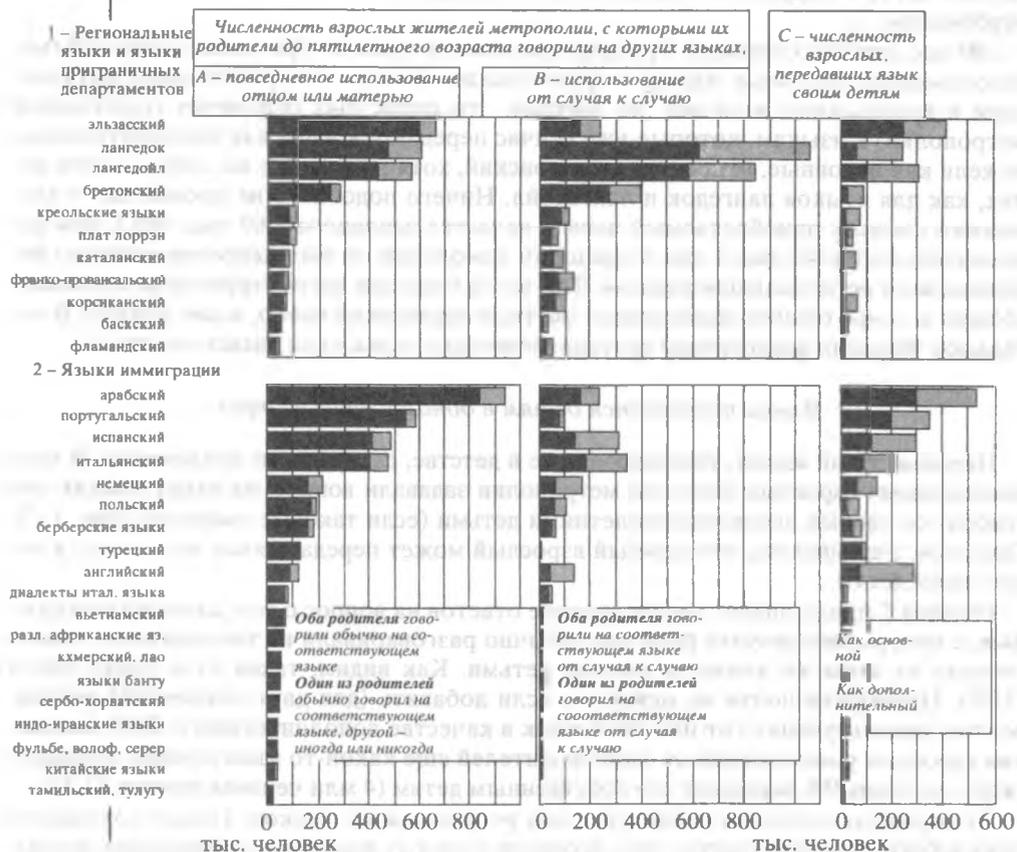
Семейное обследование, проведенное одновременно с переписью населения в марте 1999 г. и озаглавленное “Изучение семейной истории”, было реализовано Национальным статистическим институтом (INSE) и подготовлено совместно с Национальным институтом демографических исследований (INED)¹. Оно стало объектом совместного анализа двух институтов². Исследование содержало блок вопросов относительно языкового поведения, включение которого в анкету стало возможным благодаря финансовой поддержке Всеобщей делегации французского языка и языков Франции (DGLFL).

Не считая подготовительного обследования, проведенного в 1992 г. на выборке в 5300 родителей учеников³, данный блок вопросов представляет собой первый опыт за всю историю национальной статистики во Франции: никогда прежде языковая ситуация не изучалась на общенациональной выборке такого масштаба. Вопросники заполнили, одновременно с переписными бланками 380 тыс. взрослых жителей метрополии, старшие из которых родились до первой мировой войны. Чтобы повысить репрезентативность, при обработке материалов были более подробно представлены отдельные регионы (Фландрия, Эльзас, Мозель, Корсика, Страна басков, французская Каталония, Бретань).

Массовое семейное обследование прежде всего дает представление о языковом изобилии. 26% опрошенных взрослых, живущих сегодня в метрополии (экстраполируя на генеральную совокупность – 11,5 млн человек), отвечая на вопрос анкеты: на каких языках, диалектах или местных говорах говорили с ними отец и мать до 5-летнего возраста, вспомнили, что их родители обращались к ним, наряду с французским, и на других языках. В шести случаях из десяти эти языки усваивались одновременно с французским. В половине случаев речь идет о региональных или пограничных языках, в остальных – о языках, связанных с иммиграцией и усвоенных до или после переезда во Францию. Не менее 6700 различных наименований языков и говоров, названных в ходе обследования, соответствуют почти 400 языкам из зафиксированных в перечне мировых языков⁴. 10 наиболее часто встречающихся языков назвали две трети респондентов, тогда как число прочих упомянутых языков крайне невелико.

Обследование делает различие между языками, на которых родители говорили со своими детьми “обычно” (рис. 1 А) и “кроме того”, т. е. от случая к случаю (рис. 1 В). Различие между этими типами языкового поведения ярко выражено. Передача детям языков, привнесенных с иммиграцией, осуществлялась чаще всего в форме повседневного общения: 940 тыс. живущих в метрополии взрослых⁵ вспоминали, что их родители в раннем детстве говорили с ними преимущественно по-арабски, и лишь 230 тыс. сообщали, что по-арабски в семье говорили время от времени, обычно на-

Рис. 1. Основные языки, кроме французского, усвоенные в детстве и переданные следующему поколению

Выборка: взрослое население метрополии

Пример чтения таблицы: с 660 тысячами нынешних взрослых, когда им было 5 лет, отец или мать говорили на эльзасском языке (в том числе с 600 тысячами – оба родителя). Еще с 240 тысячами нынешних взрослых родители говорили на эльзасском языке от случая к случаю (обе эти цифры являются аддитивными и покрывают период приблизительно с 1905 по 1985 гг.). В свою очередь, только 410 тысяч из этих взрослых передали эльзасский язык своим детям.

Источник: Семейное обследование. INSEE, 1999.

ряду с французским. Та же ситуация наблюдается и с португальским языком: 580 тыс. взрослых назвали его основным языком семейного общения в детстве, и лишь 100 тыс. – дополнительным. Напротив, испанский и итальянский, связанные с более ранними волнами иммиграции, чаще передаются как дополнительные языки. Наконец, растущая неоднородность миграционных потоков ведет к появлению новых групп языков – африканских и азиатских, способ передачи которых – почти всегда в качестве основных – указывает на недавний приезд их носителей во Францию: большая часть респондентов восприняла эти языки от родителей в стране происхождения до иммиграции. К этой же категории может быть отнесен и турецкий язык.

В отличие от иностранных большинство региональных языков были переданы детям исключительно в качестве дополнительных, наряду с французским, и чаще всего эта передача осуществлялась лишь через одного из родителей. Это особенно верно для таких языков, как *лангедок* (langue d'oc) и *лангедойл* (langue d'oil), число носителей которых в значительной мере сократилось уже в последующем поколении. Тем не менее среди ныне живущих взрослых многие в детстве говорили на этих языках: соответственно, 610 тыс. человек “обычно” и 1 млн 60 тыс. “иногда” – на языках и диалектах группы лангедок (окситанском и его разновидностях: ниццеанском, провансальском, лангедокском, рургатском, лимузенском, гасконском...) и

570 тыс. и 850 тыс. – на языках и диалектах группы лангедойл (пиккардийском, “северном патуа”, лоррэнском романском, нормандском, галло Бретани, вандейском, бурбонском...).

280 тыс. взрослых жителей Франции в детстве говорили по-бретонски, и еще 400 тыс. использовали этот язык наряду с французским. Вместе с корсиканским, каталанским и креольскими языками (не забудем, что опрос был ограничен территорией метрополии) к языкам, которые уже сейчас передаются чаще как дополнительные, нежели как основные, относится и бретонский, хотя разрыв все же еще не столь велик, как для языков лангедок и лангедойл. Ничего подобного не происходит с эльзасским языком: приобретаемый чаще в качестве основного (660 тыс. чел.), чем дополнительного (240 тыс.), еще в прошлом поколении он был наиболее успешно передаваемым региональным языком. Так же на большей части территории соседнего Мозеля в семье обычно передавался местный франкский говор, *плат лоррэн*. В остальной Франции аналогичная ситуация отмечена только для баскского языка.

Языки передаются детям в одном случае из трех

Передаются ли языки, унаследованные в детстве, следующему поколению? В ходе обследования взрослым жителям метрополии задавали вопрос: на каких языках они говорят со своими несовершеннолетними детьми (если таковые имеются) (рис. 1 С). При этом учитывалось, что каждый взрослый может передать язык не одному, а нескольким детям.

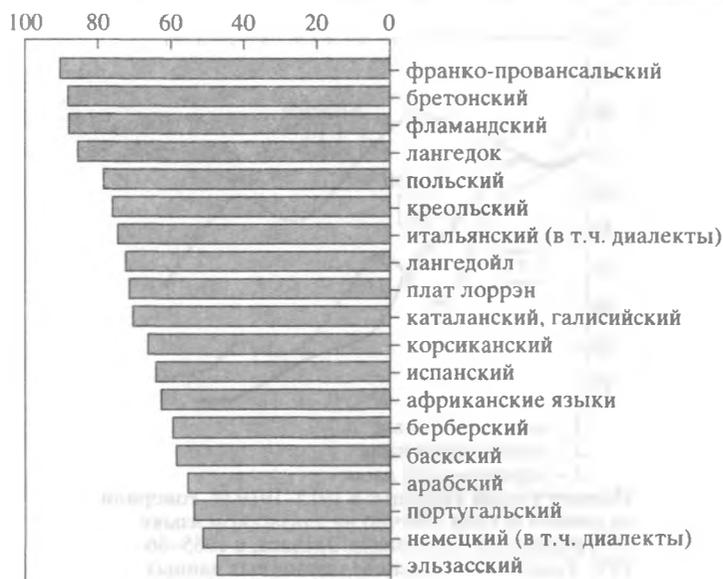
Рисунок 2 представляет распределение ответов на вопрос о том, сколько из взрослых, с которыми в детстве родители обычно разговаривали на том или ином языке, говорят на этом же языке со своими детьми. Как видим, таких чуть более трети (35%). Пропорция почти не меняется, если добавить (для двух поколений) респондентов, использующих тот или иной язык в качестве дополнительного: 26% нынешних взрослых унаследовали от своих родителей еще какой-то язык помимо французского, но лишь 9% передают его собственным детям (4 млн человек против 11,5).

Этот разрыв особенно характерен для региональных языков. Только эльзасский пока избегает данной участи: цепь передачи языка из поколения в поколение прерывается лишь в 47% случаев. Использование баскского и корсиканского сокращается более заметно (58 и 66% соответственно), но все же они сопротивляются успешнее, чем каталанский, креольские языки и языки группы лангедойл (от 70 до 80%). Наиболее критическая ситуация сложилась с франко-провансальским, бретонским, фламандским и языками группы лангедок, которые со сменой поколения в девяти случаях из 10 вышли из повседневного употребления.

Общая тенденция коснулась и иностранных языков. Из поколения в поколение они вытесняются французским, а если и передаются, то в каждом втором случае – в качестве дополнительных. Конечно, доля взрослых, унаследовавших от своих родителей иностранный язык, выросла во Франции вместе с ростом иммиграции. Так, арабский язык унаследовали 3% взрослых, живущих ныне во Франции (по сравнению с 1% в конце 1960-х годов). Однако чем дольше иммигранты живут во Франции, тем более явственна среди них тенденция к переходу на французский во внутрисемейном общении. Передача в качестве основного арабского языка, так же как берберского или португальского, на протяжении одного поколения сократилась вполтину. Это сокращение сопоставимо с ситуацией, наблюдающейся с баскским или эльзасским языками. Отсюда неуклонное, на протяжении столетия, распространение франкофонии как единственной формы языкового поведения (рис. 3). Однако в игру вступает новый элемент – английский язык, который, не будучи частью семейного наследия, нередко усваивается детьми.

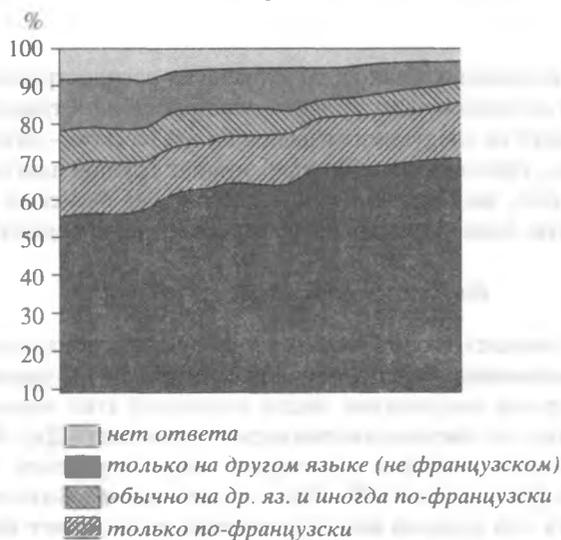
Когда взрослым задают вопрос относительно их языкового поведения вне семьи, они отвечают, что в этом случае на первое место выходит английский: 20% опрошенных – в пересчете на генеральную совокупность это 9 млн человек – заявили, что им “случается разговаривать с супругом (супругой), родственниками, друзьями,

Рис. 2. Исчезновение языков на протяжении одного поколения: доля отцов, не говорящих со своими пятилетними детьми на том же языке, на котором их отцы обычно говорили с ними в таком же возрасте

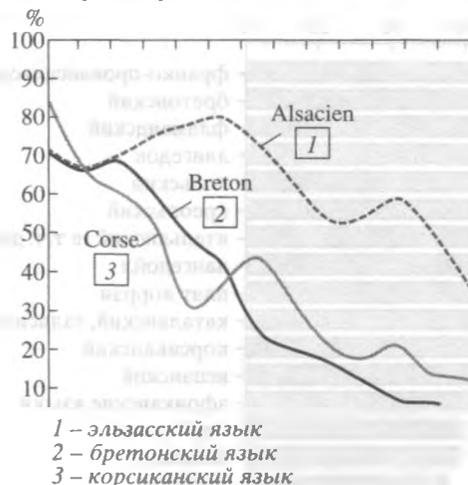
коллегами, продавцами и другими” на иных языках, кроме французского. Причем для 2 млн 725 тыс. человек этот язык – английский. Эта цифра больше, чем для арабского (938 тыс. взрослых) или португальского (591 тыс.). Преподавание иностранных языков в школе способствует распространению также испанского (1 млн 134 тыс. человек), немецкого (824 тыс.) и итальянского (740 тыс.) языков.

Рис. 3. Динамика передачи французского языка в семье на протяжении XX века: языки, на которых отцы говорили со своими детьми до 5-летнего возраста

Выборка: взрослое население метрополии (данные о передаче языка по материнской линии, не приведенные здесь, аналогичны)
 Источник: Семейное обследование, INSEE, 1999.

Рис. 4. Уровень передачи региональных языков детям до 5 лет в качестве основных: корсиканский, эльзасский и бретонский после первой мировой войны

Пример чтения таблицы: в 1915–1919 гг. говорили со своими детьми обычно на эльзасском языке 70% родителей–уроженцев Эльзаса, в 1985–86–18%. Рассчитано на основе оценочных данных для населения соответствующих регионов (Эльзас, Корсика, западная часть Бретани). Другие возможные методы расчета дают аналогичные результаты. Можно заметить, что возвращение Эльзаса в состав Франции после обеих мировых войн сопровождалось укреплением позиций французского языка и временным упадком эльзасского, сменявшимся затем некоторым его подъемом.

Источник: Семейное обследование, INSEE, 1999.
Данные переписей населения

Что касается региональных языков, то уровень их распространения ниже, чем иностранных, однако и он превосходит уровень межпоколенной трансляции в рамках семьи. Взрослые говорят на следующих языках: на эльзасском – около 548 тыс., на окситанском – 526 тыс., бретонском – 304 тыс., языках группы лангедойл – 204 тыс., на каталанском – 132 тыс., на корсиканском – 122 тыс., на баскском – 44 тыс. человек. Впрочем, часто языки, практикуемые среди взрослых, не передаются их детям.

Вверх по лестнице, ведущей вниз?

Какое будущее ожидает в сложившихся условиях региональные языки? Интенсивность их внутрисемейной трансляции, рассчитанная на уровне регионов, подтверждает значительное сокращение числа носителей этих языков на протяжении XX в. (рис. 4). Однако, по мнению американского лингвиста Дж. Фишмана, который проанализировал, каким образом некоторым языкам удалось “подняться” (речь идет, в частности, о французском в Квебеке, каталанском в Каталонии, иврите в Израиле), находящийся под угрозой или исчезающий язык может вновь отвоевать утраченные позиции, если семья, объединив усилия всех поколений, будет систематически и серьезно поддерживать деятельность школы и иных общественных институтов – и все это при условии позитивного взаимодействия с национальным⁶ языком. Как добиться этого, если современное состояние передачи языков в семье остается неизвестным? Проведенное семейное обследование восполняет эту лакуну, приме-

нив одинаковый исследовательский подход ко всем усваиваемым в семье или в школе языкам – региональным или национальным. Обследование подтверждает безусловное доминирование французского языка, равно как и растущее использование языков, преподаваемых в школе. Вместе с тем оно выявляет также богатство языкового наследия, связанное с разнообразием нашего происхождения и нашего жизненного опыта. Французский язык венчает собой это наследие, но не отменяет его.

Примечания

¹ Cassan F., Héran F., Toulemon L. Etude de l'histoire familiale: l'édition 1999 de l'enquête Famille // *Courrier des statistiques*. INSEE. 2000. № 93. P. 25–37.

² Clanché F. Article sous presse pour le bulletin INSEE Première. Février 2002.

³ Héran F. L'unification linguistique de la France // *Population et Sociétés*. 1993. № 285.

⁴ Grimes B. *Ethnologue: languages of the world*. Dallas, Summer Institute of Linguistics. 2000. 2 tomes (www.ethnologue.com)

⁵ Здесь и далее авторы следуют принятой во Франции традиции оперировать при анализе результатов исследований, проведенных по общенациональной выборке, абсолютными цифрами, которые получают в результате экстраполяции выборочных процентных распределений на генеральную совокупность.

⁶ Государственным. — Е.Ф.

Перевод с французского Е.И. Филипповой

F. Héran, A. Filhon, C. Deprez. The Dynamics of the Language Situation in Twentieth-Century France

In the essay summing up the results of a large-scale research conducted in 1999, the authors address such questions as: To what extent are language regulations, which have been directed toward schools and other institutions, followed and respected within the family? What were actual language practices of people living in France throughout the 20th century? What is happening as a result of the situation when the national language's monopoly clashes with the increasing spreading of English, local dialects, and other languages that are brought by immigrants?

© ЭО, 2004 г., № 4

Е.И. Филиппова

НЕИЗБЕЖНО ЛИ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО МНОГООБРАЗИЯ?

(Интервью с директором Национального института демографических исследований Франсуа Эраном)

Париж, 27 января 2004 г.

Елена Филиппова: Г-н Эран, как известно, Франция отказывается ратифицировать Европейскую хартию о региональных языках и языках меньшинств, которую она подписала 7 мая 1999 г. в Будапеште. Связано ли это только с конституционными ограничениями (в этом случае можно ли ожидать, что в Конституцию будут внесены изменения, которые сделают вероятной ратификацию данного документа) или же положения хартии не соответствуют самим принципам Республики, в числе которых знаменитый принцип “одна страна – один язык”?

Франсуа Эран: Я не могу сказать определенно, чем вызван отказ от ратификации хартии. Дело в том, что этот документ предполагает возможность принять его не целиком, а частично, т.е. ратифицировать одни статьи и не ратифицировать другие. Таким образом, каждая страна может выбирать, до какой степени солидаризироваться с принципами, изложенными в Европейской хартии. В данный момент, дейст-